

Рыбы, плавающие под поверхностью озера, мелькали в воде, а Сыма Шаоцзюнь, опустив голову, смотрел на одну из них, вспоминая события дня.

Князь Цзинь давно всё просчитал. С того момента, как он обнаружил, что Сыма Шаоцзюнь вошёл в Пэнчэн, он уже всё задумал. Неуверенность и сомнения князя Юя заставят его ещё больше стремиться к союзу с царством Цзинь. Чтобы доказать свои намерения, князь Цзинь предложит князю Юю атаковать заставу Шаньгуань, окончательно разорвав отношения с князем У.

Разделив свои войска, князь Юй снизит давление на заставу Цзиньтянь, и тогда князь Цзинь, воспользовавшись своими связями, сможет захватить её. Князю Юю будет сложно усомниться в намерениях князя Цзиня, ведь если тот заявит, что оставляет Сыма Шаоцзюня в царстве Цзинь для помощи князю Юю, тот непременно согласится.

Ведь он действительно был императором Ай-ди, хотя его клан Линь не смог дойти с ним до конца. Это был хитрый план, но план, основанный на правде, и в него невозможно не поверить!

— Князь, — Лю Яньшэнь снова вошёл и, поклонившись, сказал:

— Чан Жун прислал ответ. Чан Жун находится в Пэнчэне, просто он не следует за Сыма Шаоцзюнем.

— Хм, и что он говорит?

— Дочь главы Дворца Небесного Бога, Наньгун Сян, была обручена с князем Чжао по указу вдовствующей императрицы Великой Юн, но она сбежала в царство Цзинь. В Великой Юн ходят слухи, что князь Цзинь имел связь с Наньгун Сян. Князь Цзинь хотел заключить династический брак с семьёй Наньгун. Этот Наньгун Юйлян — брат Наньгун Сян, который помог царству Цзинь подавить восстание в Дуньяне, — кратко ответил Лю Яньшэнь.

Связь князя Цзиня с Наньгун Сян — это полный абсурд, — мысленно усмехнулся Сыма Шаоцзюнь, сокрушаясь, что все в мире обмануты князем Цзинем.

Вы правы, я упустил из виду, что вы изменились. Шестой принц был полон энтузиазма, а князь Цзинь скрыл это под маской холодности.

Ваше Высочество, это не ваша лицемерие, я понимаю, ведь если бы я был на вашем месте, поступил бы так же!

— Следите за Наньгун Юйляном, возможно, он нам пригодится, — спокойно приказал Сыма Шаоцзюнь.

Лю Яньшэнь согласился и, глядя на задумчивого князя Чэн, сказал:

— Князь говорит, что князь Цзинь использовал вас как заложника, чтобы отвлечь князя Юя.

Сыма Шаоцзюнь молча посмотрел на него, а Лю Яньшэнь, сложив руки, спросил:

— Князь, если он действительно решит вас убить, что тогда?

Если князь Цзинь действительно захочет убить князя Чэн, разве это не заставит князя Юя ещё больше доверять ему и ослабить бдительность, что облегчит князю Цзиню захват заставы Цзиньтянь?

— Что толку убивать меня? — Сыма Шаоцзюнь покачал головой, говоря с уверенностью:

— Князь Цзинь не позволит Миньюэ так быстро завершить борьбу за престол.

Князь Цзинь, в конце концов, носит фамилию Цинь. Он знает этого человека и понимает, что в его сердце лежит ответственность за потомков клана Цинь, а также гордость и честь императорского сына.

Лю Яньшэнь не понимал, откуда такая уверенность у князя Чэн, но всё же сказал:

— Тогда почему бы не избавиться от вас и князя Юя разом?

— Не будет, — Сыма Шаоцзюнь, понимая, что имел в виду Лю Яньшэнь, инстинктивно нахмурился.

— Почему князь так уверен? — Лю Яньшэнь, как советник, не мог не задать этот вопрос.

Да, почему? Сыма Шаоцзюнь на мгновение задумался, посмотрел на него и, встав, ушёл:

— Просто не будет.

Дворец Пэнчэн

Чжао Чжипин задавал тот же вопрос, что и Лю Яньшэнь:

— Князь, почему вы не хотите, чтобы борьба за престол Миньюэ завершилась?

В соседней комнате Наньгун Юйлян невольно наклонился вперёд. Князь Цзинь и Чжао Чжипин обсудили все планы относительно Миньюэ, и Наньгун Юйлян впервые понял, что он лучше, чем Чжао Чжипин, осознаёт, откуда берётся уверенность князя Цзиня, ведь он узнал князя Чэн.

Поэтому вопрос Чжао Чжипина уже имел ответ в его сердце!

— И князь Юй, и князь Чэн — амбициозные личности. Если борьба за престол завершится, независимо от того, кто победит, это станет проблемой для Великой Юн, а значит, и для царства Цзинь.

Чжао Чжипин сомневался, но всё же сказал:

— В таком случае, оставить их обоих в царстве Цзинь будет более подходящим.

Почему я не подумал об этом? — мысленно вздохнул Цинь Юй, но внешне оставался спокойным:

— Но тогда Миньюэ возненавидит царство Цзинь, какая в этом польза?

Это... Чжао Чжипин не ответил, слова князя Цзиня были не лишены смысла, но всё же не казались особенно надёжными. Учитывая важность Цзиньтянь, князь Цзинь не должен был идти на такой риск, но...

— Ваш слуга понял, — господин Чжао, оставив сомнения, удалился.

Цинь Юй некоторое время сидел в одиночестве, прежде чем встать и войти в соседнюю

комнату. Наньгун Юйлян сидел на стуле и смотрел на него с странным выражением.

— Ты... — Цинь Юй открыл рот, но не нашёл слов. Всё уже было сказано, и объяснять было нечего. К тому же маленький жрец не нуждался в его объяснениях.

— Устал? Я велю проводить тебя отдохнуть.

— Хм, — Наньгун Юйлян кивнул.

Цинь Юй, глядя на спокойного маленького жреца, напрягся. Неужели я действительно был так самоуверен, что не оставил в твоём сердце ни следа?

— Князь, — Наньгун Юйлян посмотрел на князя Цзиня:

— Князь Чэн и... это один человек?

— Нет, маркиз Дяньчэн погиб в первый год эры Юнхэ во время пожара в Дворце Децуй. Ты видел князя Чэн! — Цинь Юй улыбнулся, облегчённо вздохнув:

— Хорошо, что ты спросил, это сняло с меня большую тяжесть.

— Юйлян понял.

Наньгун Юйлян поклонился и покинул дворец. Выйдя, он заметил, что уже наступила ночь. Улыбка князя Цзиня была полна облегчения, как будто он наконец-то успокоился из-за воскрешения маркиза Дяньчэна!

Князь Цзинь, возможно, сам не заметил, что в его планах есть уступки князю Чэн. Эти уступки — это нежность, скрытая в его сердце на протяжении десятилетий, глубоко запрятанная, но не умершая.

Князь, я восхищаюсь вами, но я не хочу в это вмешиваться. Зачем?

Пэнчэн, в это время года редко идёт дождь. Сыма Шаоцзюнь, накинув плащ, посмотрел на табличку перед входом и быстро скрылся внутри.

Внутри его ждал мужчина в плотной одежде, который молча поклонился и провёл Сыма Шаоцзюня через задний двор.

Скрипнула дверь, и в комнате сидели двое: один изящный и элегантный, с уверенностью в глазах, другой с тонкими бровями, мягкими, как чистая вода.

— Князь Чэн, — Фу Юйсы встал:

— Встретиться с вами было нелегко.

Сыма Шаоцзюнь вошёл, бегло осмотрелся и, вернув взгляд на Фу Юйсы, мягко улыбнулся:

— Военный советник царства У, известный своим талантом, почему рискнул приехать в царство Цзинь?

Фу Юйсы не ответил, а обратился к двум другим:

— Сюэтан, Хунфэй, выйдите.

— Стражник, вы тоже выйдите, — Сыма Шаоцзюнь посмотрел на сопровождающего.

Трое вышли, Ду Сюэтан задержался на мгновение, ещё раз взглянув на князя Чэн, прежде чем переступить порог. Фу Юйсы очень ценил князя Чэн, и ситуация с Цзиньтянь стала сложной и тонкой из-за его внезапного вмешательства, поэтому он задержал взгляд.

В комнате Фу Юйсы пригласил Сыма Шаоцзюня сесть и сказал:

— Вы говорите, что я рискую, но разве сейчас вы можете уйти без потерь?

— У меня нет выбора, но у военного советника он есть, не стоит так рисковать.

— У меня тоже нет пути назад, — Фу Юйсы вспомнил князя У и продолжил:

— Раз уж у нас нет выбора, давайте объединим усилия.

— Объединимся? — Сыма Шаоцзюнь усмехнулся, глядя на него:

— Зачем нам это? Я приехал в царство Цзинь, чтобы объединиться.

В улыбке князя Чэн была доля презрения, но Фу Юйсы не чувствовал себя оскорблённым и тоже улыбнулся:

— Конечно, потому что вы уже пожалели, что приехали в Цзинь.

Сыма Шаоцзюнь внутренне удивился, но не подал виду, молча глядя на него.

Фу Юйсы же с уверенностью посмотрел на него и продолжил:

— Шаоцзюнь, вы давно не были в Великой Юн и забыли, что князь Цзинь больше не шестой принц из столицы.

Князь Чэн по-прежнему молчал, его взгляд был спокоен. Фу Юйсы слегка приподнял бровь. Похоже, вы тоже уже не тот молодой маркиз Му!

— Насколько я знаю князя Цзиня, он никогда не согласится на союз, который не может контролировать. Царство Цзинь хочет заставу Цзиньтянь, чтобы вернуть князя Юя в исходную позицию и продолжить борьбу за престол с вами. Это тоже можно назвать союзом, но вы хотите большего, не так ли?

Князь Чэн амбициозен, иначе он бы не скрывался в Великой Юн столько лет и не рискнул бы отправиться в царство Цзинь.

Сыма Шаоцзюнь хотел не только объединиться с царством Цзинь, чтобы оттеснить князя Юя, но и, воспользовавшись замешательством царства Цзинь и князя Юя, окончательно устранить князя Юя, захватить заставу Цзиньтянь и заставить царство Цзинь пойти на мирные переговоры.

Но он ошибся в князе Цзине. Князь Чэн не ожидал, что бывший повеса станет таким осторожным и подозрительным. У князя Цзиня была врождённая тревожность, поэтому Фу Юйсы был уверен, что любой план князя Чэн будет разрушен князем Цзином.

Ха... Сыма Шаоцзюнь тихо засмеялся, вспомнив слова князя Цзиня: «Я изменился». Вы изменились, но я никогда не воспринимал вас как противника, не относился к вам с

осторожностью.

Да, оттеснение князя Юя не было его целью. Утверждение власти было его целью, и царство Цзинь тоже было в его планах!

— Даже на расстоянии тысячи ли вы не упускаете из виду, военный советник, я восхищаюсь.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1451637>